

собствовало достижению контроля над всей Германией. Зональное разделение углублялось и постепенно привело к возникновению двух немецких государств.

Сорок лет спустя, в 1989–1990 гг., тезис В.И. Ленина о стратегической значимости Германии был позабыт, и последствия этой забывчивости оказались еще менее благоприятными для Советского Союза. В переломный исторический момент руководство страны оказалось не готово предоставить оперативный ответ на острый германский вопрос. Советский *GrandDesign* в отношении единой Германии отсутствовал. В результате объединенная ФРГ, а затем и значительная часть бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы вошла в экономические и военно-политические структуры западного мира. Старый тезис «Кто владеет Германией, тот владеет Европой» доказал свою актуальность в новых реалиях постбиполярной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Botting, D. From the ruins of the Reich. Germany 1945–1949 / D. Botting. – New York: Crown Publishers, 1985. – 341 p.
2. Calleo, D. The German problem reconsidered / D. Calleo. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – 239 p.
3. Clay, L. Germany and the fight for freedom / L. Clay. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1950. – 83 p.
4. Davidson, E. The death and life of Germany. An Account of the American occupation / E. Davidson. – New York: Alfred A. Knopf, 1959. – 422 p.
5. Fulbrook, M. Interpretations of the two Germanies, 1945–1990 / M. Fulbrook. – London: Macmillan, 2000. – 114 p.
6. George, A., Smoke, R. Deterrence in American foreign policy / A. George, R. Smoke. – New York: Columbia University, 1974. – 666 p.
7. Gimbel, J. The American occupation of Germany. Politics and the military, 1945–1949 / J. Gimbel. – Stanford: Stanford University Press, 1968. – 335 p.
8. Judt, T. Postwar. A history of Europe since 1945 / T. Judt. – New York: Penguin Press, 2005. – 967 p.
9. Lewkowicz, N. The German question and the international order, 1943–1948 / N. Lewkowicz. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 253 p.
10. Middleton, D. The struggle for Germany / D. Middleton. – Indianapolis; New York: Bobbs-Merrill, 1949. – 304 p.
11. Mosely, P. The occupation of Germany. New light on how the zones were drawn / P. Mosely // Foreign Affairs. – 1950. – Vol. 28. – №4. – P. 580–604
12. Naimark, N. The Russians in Germany. A history of the Soviet zone of occupation, 1945–1949 / N.M. Naimark. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1996. – 586 p.
13. Nettle, P. German reparations in the Soviet zone / P. Nettle // Foreign Affairs – 1951. – Vol. 29. – №2. – P. 300–307
14. Slusser, R. Soviet policy and the division of Germany, 1941–1945 / R.M. Slusser // The impact of World War II on the Soviet Union / Ed. by S.J. Linz. – Irvine: Rowman&Allanheld, 1985. – P. 107–125
15. Smyser, W.R. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / W.R. Smyser. – New York: St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.

ОСНОВНЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ГЕРМАНСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 1945–1949 ГГ. В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Попов И.Д. (г. Вологда, Россия)

После Второй мировой войны наблюдается существенный рост политического значения регионов и их конституирование в качестве основы для новой демократической государственности. В крепкой земельной власти были отчасти заинтересованы и оккупировавшие Германию союзники, которые стремились, во-первых, путём децентрализации избежать возможности восстановления национал-социализма; во-вторых, сформировать новую руководящую элиту из самих немцев, допуская её первоначально лишь к региональному управлению. В постсоветский период было накоплено значительное количество исследовательских работ, которые в той или иной степени затрагивают региональное развитие [13, с. 49-50]. Далее будут представлены наиболее дискуссионные проблемы региональной политики периода союзнической оккупации.

Узловым предметом дискуссии является вопрос о причинах устойчивости федеративной модели Западной Германии. А. А. Ахтамзян связывает это с многовековой традицией, прерванной при национал-социализме [1, с. 88]. В свою очередь Н.В. Павлов объясняет это преимущественно послевоенными факторами. К таковым он относит, во-первых, опыт диктатуры, вызвавший стремление союзников и самих немцев выстроить демократические принципы управления на всех уровнях; во-вторых, новую, во многом случайную «нарезку» земель и ликвидацию Пруссии как очага милитаризма [11, с. 56]. М.А. Мурашов в качестве ключевого послевоенного фактора устойчивости федеративной модели рассматривает переговоры между политическими партиями и считает это устройство исключительно достижением послевоенных партий, выросшим в результате столкновений с оккупационными властями, внутри- и межпартийных дискуссий [8, с. 223, 226-228]. И.М. Бусыгина стабильность федерализма в Западной Германии обосновывает длительными традициями регионализации и политикой союзников, которые в качестве императива навязали это устройство, ставшее «инструментом создания... ослабленного, «неопасного» немецкого государства». [3, с. 112, 119]. Т. А. Некрасова, помимо влияния союзников, особое внимание обращает на внутренние предпосылки состоятельности федеративной модели, к

которым она относит следующее: 1) новые федералистские концепции с сильной демократической составляющей (В. Рёпке, Х. Навяски, Х. Петерс, В. Греве, О. Штарк), которые подготовили для немецких партий и политиков широкую базу аргументации в пользу федерализма как прогрессивного явления; 2) популярность федералистских идей практически во всех политических партиях (кроме КПГ), особенно во французской зоне оккупации [10, с. 209-210, 216]; 3) увязка федералистской идеи с европейской, которая приветствовалась как внутри Германии, так и на международной арене; 4) процесс «спонтанной децентрализации» в первые месяцы после войны, что позволило землям стать самостоятельными факторами власти, заинтересованными в федеративной модели [9, с. 84-85]. О важности реанимирования федералистских идей в научных кругах говорит и политолог В.И. Васильев. По мнению автора, учёные были единодушны в одном: учитывая традиции германского федерализма, необходимо наполнять государственную модель новым содержанием [2, с. 151, 161-166].

Не менее дискуссионным вопросом является и общая оценка исторического значения Основного закона в области взаимоотношений центра и регионов. Так, юрист Е.Р. Кастель характеризует земли в ФРГ как государственные образования, за которыми было закреплено осуществление преимущественно исполнительно-распорядительных полномочий; при этом регионы были лишены суверенитета, а их компетенция в законодательной сфере была сведена «по существу к регулированию вопросов чисто местного значения» [6, с. 31, 33, 36]. Ещё более категоричен в своих оценках Н.В. Павлов, который называет ФРГ «унитарным федеративным государством». По его мнению, значительная свобода действий была предоставлена землям в 1949 г. только под влиянием оккупационных властей, со временем же она постепенно урезалась и ограничивалась под лозунгом «кооперативного федерализма» [11, с. 57]. Несколько более оптимистично федеративное устройство по Основному закону оценивает А.Ю. Ватлин, указывая, в частности, на расширение компетенции верхней палаты, по сравнению с имперским Бундесратом и веймарским Рейхсратом [4, с. 150-151]. Т.Г. Хришкевич утверждает, что земли получили обширные полномочия контролировать и дополнять действия центральных властей, поэтому до сих пор сам принцип федерализма в Германии под сомнение не ставился [15, с. 45]. И.М. Бусыгина одним из следствий Основного закона считает выработку землями своего сознания, чему способствовало существующее в ФРГ распределение компетенций: в частности, вопросы образования, СМИ и культуры находились в исключительном ведении земель, что стимулировало региональное разнообразие и плюрализм [3, с. 114-115].

Большое количество исследований было посвящено положению в отдельных оккупационных зонах. И хотя многие работы не ставили цели разбирать положение в землях и политику в отношении земельного руководства, исследователи так или иначе выходили на проблемы региональной политики. Особенно ярко это прослеживается на примере французской оккупационной зоны, где военная администрация старалась предпринять максимально возможные шаги для децентрализации Германии. Т.А. Некрасова признаёт, что французские власти изолировали регионы своей зоны оккупации от контактов с другими землями, однако ключевым посылом для этого являлось стремление к безопасности и предотвращению возобновления агрессии ближайшего соседа. При этом Париж старался продвигать федеративную модель и обеспечить развитие своей зоны в рамках общегерманских процессов. Так во время принятия земельных конституций французы воздерживались от содержательного вмешательства, поэтому основные законы земель французской зоны «в полной мере отражают идеи местных законодателей и в то же время вписываются рамки западногерманского конституционного развития». [10, с. 209-217].

Н.В. Величко напротив утверждает, что политика Парижа в отношении Германии преследовала цель её расчленения, именно поэтому Франция противилась свободной межзональной торговле. И только экономическая неэффективность изоляционистского курса и потребность в поставках угля и финансовой помощи вынудили Париж пересмотреть данную политику [5, с. 42]. Схожей позиции придерживается и В.А. Космач, утверждая, что изначально в 1945-1946 гг. Франция старалась не допустить политическое единство, и лишь учитывая отсталость регионов своей зоны и начало поставок по плану Маршалла, Париж вынужден был скорректировать свою политику в сторону германского единства. Исследователь также отмечает негативное воздействие на развитие земель перестройки экономики в угоду французским хозяйственным интересам [7, с. 160-161, 169].

В изучении американской оккупационной зоны, наиболее дискуссионной проблемой региональной политики является баварский регионализм. В.А. Космач связывает его с сепаратистскими настроениями в западногерманских землях. В Баварии носителем таких настроений являлась Баварская партия, которая требовала создания «самостоятельного, жизнеспособного баварского государства». Одновременно, по мнению историка, активизировался рейнский сепаратизм и идеи создания «независимого Рейнского государства», поддерживаемого Ф. Тиссеном. Однако данный проект, оказался нежизнеспособным ввиду дистанцирования от него К. Аденауэра [7, с. 251]. М.В. Стрелец и И.Д. Попов, напротив, отрицают реальную угрозу сепаратизма в Баварии, в том числе и в самой регионалистской партии – Христианско-Социальном союзе (ХСС). И несмотря на то, что именно Бавария являлась единственной землёй, которая отвергла Основной закон, её руководство было прямо заинтересовано в создании германской федерации, о чём свидетельствует один из лозунгов ХСС в 1949 г. – «Наше «нет» – Бонну, наше «да» – Германии» [12, с. 197-200; 14, с. 270-271].

Практически совсем неисследованной является региональная политика британской зоны, что было связано с ярко выраженной централистской политикой англичан и общей слабостью региональных органов власти. Редкое обращение к региональному уровню отмечается и в исследованиях советской зоны, несмотря на

обилие трудов по СВАГ. Первая работа, специально посвящённая советской региональной политике, была издана Р.Ю. Болдыревым лишь в 2019 г. [2]. Таким образом, основная проблематика дискуссий сосредоточена преимущественно вокруг общих вопросов становления федерализма, нежели развития отдельных регионов. Дальнейшие исследования положения германских земель позволят не только расширить поле научной полемики, но и дополнить понимание исторического развития Германии влиянием регионального расклада.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахтамзян, А. А. Германский федерализм: опыт и современность / А. А. Ахтамзян // Международная научно-практическая конференция «Федерализм – глобальные и российские измерения»: материалы временных коллективов. – Казань : [б. и.], 1993. – С. 87-91.
2. Болдырев, Р.Ю. Региональная политика советских оккупационных властей в Германии, 1945-1949 гг.: от федерализма к унитаризму / Р. Ю. Болдырев // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 57. – С. 70-74.
3. Бусыгина, И.М. Германский федерализм: история, современное состояние, потенциал реформирования / И. М. Бусыгина // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 5. – С. 110-120.
4. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 334 с.
5. Величко, Н.В. Эволюция французской политики по германскому вопросу в 1945-1949 гг. / Н.В. Величко // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2016. – №3. – С. 35-49.
6. Кастель, Е.Р. Германский федерализм: историко-правовое исследование (1849-1990 гг.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01/ Е.Р. Кастель. – Екатеринбург, 1995. – 46 с.
7. Космач, В.А. Германия и германский вопрос в 1945-1949 гг.: страницы истории и оценки историков: монография / В.А. Космач. – Витебск: ВГУ имени В.П. Машерова, 2017. – 338 с.
8. Мурашов, М.А. Участие западногерманских политических партий в создании ФРГ :1948-1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / М.А. Мурашов. – М., 2004. – 259 с.
9. Некрасова, Т.А. Федерализм в противовес централизму: децентрализация как спасительная идея послевоенного западногерманского консерватизма / Т.А. Некрасова // Исторические Исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – 2016. – № 2 (5). – С. 78-88.
10. Некрасова, Т.А. Федерализм и политика в землях французской зоны оккупации Германии в 1945-1949 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Т.А. Некрасова. – М., 2009. – 244 с.
11. Павлов, Н.В. Германский федерализм: опыт реформирования/ Н.В. Павлов // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №10. – С. 53-63.
12. Попов, И.Д. Христианско-социальный союз в Баварии : организационное и идейное становление (1945-1949 гг.) / И.Д. Попов. – Saarbrücken : Lambert acad. publ., 2011. – 243 с.
13. Попов, И. Д. Региональная политика Западной и Восточной Германии 1945–1990 гг. в постсоветской историографии / И. Д. Попов // Клио. – 2019. – № 4. – С. 40-52.
14. Стрелец, М.В. Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ): идеология и политика / М.В. Стрелец. – Брест: Издательство БГТУ, 2004. – 410 с.
15. Хришкевич, Т.Г. Региональная диспропорция современной Германии в контексте проблем федерализма / Т.Г. Хришкевич // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 45-56.

ФЕДЕРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ И ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДИСПРОПОРЦИИ ГЕРМАНИИ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Хришкевич Т.Г. (г. Псков, Россия)

Объединение Германии в 1990 г. стало одним из ключевых событий не только в немецкой, но и европейской истории XX в. Возвращение государственного и национального единства вернуло на европейскую сцену государство, которое принято называть «локомотивом Европейского Союза». Однако экономические успехи имеют обратную сторону – региональную диспропорцию, социально-экономический диспаритет, который восходит к последствиям Второй мировой войны и разделению Германии на оккупационные зоны.

Территория проживания немецких народов в течение ряда столетий характеризовалась наличием множества маленьких или крупных княжеств и королевств. Постепенно к ним добавились вольные города со всеми признаками государственности. Суверенные территории имели свою валюту, налоги, права. В течение многих веков управляла не центральная власть, а собственные государи. К новому времени они стали самостоятельными субъектами международного права. Объединение Германии в 1871 г. попыталось ввести признаки централизма. Единая монета, почта, железные дороги, при отсутствии единого гражданства делали государство по сути федеративным.

Федеральная традиция немцев была нарушена во времена национал-социализма. Нацистское руководство произвело унификацию страны. Закон о восстановлении рейха (Gesetz über den Neuaufbau des Reiches) от 30 января 1934 г. ликвидировал земельные парламенты [3]. Именно в этой концентрации власти страны-победительницы увидели одно из главных зол, которое привело к установлению диктаторского «государства-партии». Поэтому на военных и послевоенных конференциях было решено провести федерализацию страны.

Образование в 1949 г. двух германских государств породило две системы: федеративную и централистскую. Каждое государство состояло из своего набора исторических регионов. Территориальные изменения